

Когда на следующий день в 6:30 утра Цзянь Ли с затуманенным взглядом сел за обеденный стол, Ци Сяоянь только что вернулся с пробежки. Он заглянул на кухню за водой, и прислонившись к дверному косяку, стал наблюдать за юношей, ожидая, что тот вот-вот заснет прямо так.

Матушка Чжан давно заметила перемены в Цзянь Ли: ранние подъёмы, поздние возвращения, послушное уединение в комнате для занятий. Сердце её сжималось от жалости, когда она ставила перед ним завтрак: "Ах, бедняжка! Проснись хоть немного, поешь. А в школу поедешь - доспишь".

Цзянь Ли, не открывая глаз, кивнул и машинально опрокинул стакан молока в себя.

Ци Сяоянь, нахмурившись, сел напротив, раздраженно постукивая вилкой по тарелке: "Эй, ты так сейчас всё носом выпьешь".

Словно от толчка, Цзянь Ли распахнул глаза. Миг непонимания задержался на лице, после чего он уставился на Ци Сяояня. "У тебя тоже в восемь работа начинается?" - спросил он, сквозь зависть прорывалось раздражение.

Ци Сяоянь, еще не оправившийся от вчерашнего удивления, лишь пожал плечами. "Конечно, нет".

"Тогда зачем ты так рано встаешь?" - пробурчал Цзянь Ли, чувствуя, как в душе поднимается волна досады.

Слуга поставил перед мужчиной кофе. "Привыкнешь. Через полгода уже так больно не будет".

Цзянь Ли, набив рот паровыми пельменями, надул щеки и промолчал. В глубине души закрадывалась мысль, что слишком размеренная жизнь будет невыносимо скучной.

Он, орудуя двумя руками, доел половину тарелки пельменей с креветками.

"Я ухожу, приятного аппетита", - буркнул Цзянь Ли, схватил еще один шэнцзянь и уже собирался бежать.

"Куда ты несешься? Я сегодня тебя отвезу. Садись, спокойно поешь", - остановил его Ци Сяоянь.

Цзянь Ли замер, ошеломленно глядя на него: "Почему?"

Мужчину удивило его нежелание. "В смысле почему? Ты уже месяц в новой школе. Что, мне нельзя тебя подвезти?"

"...А", - медленно проговорил Цзянь Ли, опускаясь на стул и запихивая шэнцзянь целиком в рот.

Губы Ци Сяояня дрогнули. Он не мог не заметить, насколько роскошнее стал завтрак.

Раньше Цзянь Ли вообще не завтракал, просыпаясь ближе к полудню. Утром в него обычно не лезло ни крошки, разве что чашка кофе.

А теперь посмотрите на этот стол: на двоих человек приготовлено столько, словно ждали целую семью.

Прощайте, западные деликатесы! Здравствуй, парад жареных пельменей, пельменей с креветками, зеленые рисовые шарики и рулетики! "Да уж..." - только и смог выдохнуть мужчина.

Аппетит Цзянь Ли превзошел все ожидания. Пока Ци Сяоянь заканчивал свой кофе, стол уже почти опустел.

"Ты что, был голодным призраком в прошлой жизни?" - нахмурился Ци Сяоянь.

Цзянь Ли продолжал уплетать завтрак: "Я вчера вечером не успел дочитать конспект, так что сегодня в обед придется читать еще один. Если сейчас поем плотно, смогу сэкономить на обеде". Другими словами, он ел ровно столько, чтобы хватило до вечера.

Ци Сяоянь потерял дар речи. Почему он раньше не замечал, насколько этот ребенок усерден в учебе?

Неужели выражение "усердно учись и становись лучше с каждым днем" - это не просто пустые слова?

Цзянь Ли впервые ехал в машине Ци Сяояня. И до последнего момента пытался этого избежать. Ослепительное великолепие роскошного авто резало глаза.

Заметив его замешательство, мужчина высунулся из окна водительского сиденья: "Чего застыл? Садись давай".

Цзянь Ли, нерешительно потерев лямку сумки, подошел к машине. "Э-э... Мастер Ли не обидится, если я откажусь от его милости?"

Ци Сяоянь опешил: "Что?"

Цзянь Ли, избегая его взгляда, пожаловался: "Как я буду ходить на занятия, если меня привезут на такой тачке? Что про меня скажут одноклассники? Ты хочешь мне навредить?"

Жилка на лбу Ци Сяояня запульсировала. В этот момент он окончательно уверился, что этот парень действительно изменился.

В итоге Ци Сяоянь пересел в скромный, ничем не примечательный автомобиль. Цзянь Ли, скрепя сердце, уселся рядом. Едва пристегнувшись, он взглянул на часы: "Давай быстрее, мы уже опаздываем больше, чем вчера".

Мужчина взглянул на его беспокойные руки и ноги, нахмурившись: "Сиди спокойно. У тебя гиперактивность?"

Цзянь Ли расстроено затих, но волнение из-за опоздания не отпускало. "Я просто переживаю", - пробормотал он тихо.

После нескольких подобных встреч Ци Сяоянь все больше убеждался, что этот Цзянь Ли - совсем другой человек.

Характер этого парня, казалось, полностью переменялся после сотрясения мозга. Раньше, если выражаться прямо, это был безмозглый мажор, занятый лишь тусовками и хвастовством своим богатством, а теперь вдруг превратился в воспитанного, местами даже непослушного старшеклассника.

Что ж, эти перемены скорее радовали.

По крайней мере, появилась надежда. Он не превратил этого ребенка в ничтожество.

Обычно в это время Цзянь Ли свернулся бы калачиком на заднем сиденье и мирно спал, но сегодня, возможно, из-за присутствия Ци Сяояня, он чувствовал себя беспокойно и в то же время с любопытством.

Несмотря на то, что они жили под одной крышей, Ци Сяоянь, по сути, проводил дома лишь несколько дней в месяц.

Если не считать совместных ужинов, это был их первый опыт пребывания наедине.

Ничего страшного в нем нет, решил Цзянь Ли, если не брать в расчет отсутствие эмоций на лице и подавляющую ауру. Короче говоря, он его точно не съест.

Цзянь Ли тайно приказывал себе сохранять спокойствие, сохранять спокойствие и сохранять спокойствие.

В час пик перед школьными воротами было особенно людно. Он с тревогой взглянул на Ци Сяояня: "Может, ты просто высадишь меня здесь? Я добегу быстрее".

"Куда ты торопишься? У вашей же школы не одни ворота", – легкомысленно бросил Ци Сяоянь, перестраиваясь в соседний ряд и поворачивая.

Цзянь Ли в панике застучал ногами: "У задних ворот еще больше народу! Это моя школа или твоя? Высади меня, я опаздываю!"

Ци Сяоянь усмехнулся: "Фу, будто ты раньше этого не знал! Слышал, в прошлой школе ты никогда не искал легких путей".

Территория средней школы №3 была огромной, с двумя воротами спереди и сзади. С западной стороны находился проезд для преподавателей, который, как предположил Ци Сяоянь, скорее всего, тоже был открыт.

Цзянь Ли на мгновение потерялся в догадках, что тот имел в виду. Он лишь видел, как мужчина надел блютуз-гарнитуру и набрал номер.

"Здравствуйте, директор Чжэн, это Ци Сяоянь".

Кто-то недоверчиво уставился на него, наблюдая, как он спокойно ведет машину вперед.

Когда мужчина въехал на территорию кампуса, Цзянь Ли едва не закричал: "Что ты делаешь?! Я же сказал, ты можешь просто уехать!"

Школьный охранник, не задавая лишних вопросов, проводил Ци Сяояня на парковку. Он недоуменно взглянул на обиженного мальчишку рядом и усмехнулся: "Чего стоишь? До звонка еще пять минут".

"А?" – Цзянь Ли снова был ошеломлен. "Ты же не хочешь..." Он замялся, но потом понял, что неправильно истолковал ситуацию.

"Что я хочу?" – переспросил Ци Сяоянь. "Повести тебя к директору и выпросить для тебя особые привилегии?" Ему хотелось, чтобы Цзянь Ли не высовывался.

Цзянь Ли снова почувствовал, как его словно ударили по лицу. Покраснев, он выскочил из машины, схватил сумку и убежал.

Ци Сяоянь был озадачен. Ему даже стало немного стыдно.

Как странно.

Цзянь Ли, запыхавшись, опустился на свое место. Бао Ифань безнадежно покачал головой: "И ты все еще не хочешь жить в кампусе? Больше часа тратишь на дорогу каждое утро. Неужели твоя мама не против?"

Цзянь Ли достал вещи из сумки. Тень легла на его лицо. У него больше не было родителей, и никто не стал бы его жалеть.

"Все в порядке", - прошептал он.

<http://bllate.org/book/14343/1270397>